

ли обрабатывающие, технологически «грязные». На современном этапе развития наблюдается снижение доли поставляемых за рубеж машин и оборудования и возрастании доли сырья и материалов, продукции невысокой степени обработки.

С другой стороны, Урал при нынешней системе перераспределения бюджетных средств, имея такое значение для формирования экспорта страны, испытывает недостаток финансирования, не получает государственной поддержки на социальную переориентацию производства, его диверсификацию. Его инвестиционная обеспеченность ниже среднероссийского уровня и этот разрыв продолжает увеличиваться. Урал как крупнейший промышленный регион страны в настоящее время «перестает иметь значение для правительства РФ»⁶. Уральская промышленность, составляя почти четверть общероссийской не может похвастаться какими-либо специальными льготами, целевыми государственными инвестициями. К примеру, Свердловская область, занимающая 4 место среди регионов — доноров по вкладу в бюджет Федерации, практически не получает государственных инвестиций.

Но несмотря на кризисное положение экономики, на Урале сохранился достаточно большой потенциал для будущего роста.

Преимущества Урала, которые могут позволить ему стать «точкой роста»:

- 1) богатая минерально-сырьевая база,
- 2) уникальность структуры машиностроения, большой ассортимент важнейших подотраслей (электротехника, автомобильная промышленность, тяжелое энергетическое и транспортное машиностроение, химия и нефтехимия, транспортное и сельскохозяйственное машиностроение, авиа- и ракетостроение, металлургия и спецхимия, радиотехническая промышленность, атомная энергетика и приборостроение, выпускающее продукцию инвестиционного назначения).

Выпуск экспортной продукции. 60% машиностроительной продукции вывозится за пределы Урала, в том числе свыше 35% выпускаемых гидромоторов, экскаваторов, буровых установок, грузовых лифтов. Доля Свердловской области во внешней торговле России составляет 3,5% и занимает 7 место среди других регионов, значительный удельный вес оборонных производств наиболее перспективных направлений — атомного, авиационного машиностроения, приборостроения при условии модернизации технологий хорошие перспективы есть у химической, лесоперерабатывающей, строительной промышленности, на территории Урала находятся центры размещения ВПК с научным и промышленным потенциалом — будущие технопарки и технополисы, развитая промышленная инфраструктура, мощный научно-технический потенциал, большой налоговый потенциал, сохранение межрегиональных и межгосударственных связей, выгодное геополитическое положение.

Примечания

¹ Беляев В.Н. Социально-экономический механизм преодоления депрессивного состояния горнопромышленных территорий. Принт. Екатеринбург, 1999. С.12.

² Грицкая О.В. Западная Европа: региональные контрасты на новом этапе НТР. М., 1988. С.137.

³ Концепция социально-экономического развития Свердловской области на среднесрочную перспективу 1997–2000 гг. Екатеринбург, 1997. С.7.

⁴ Данилов Н.И. Развитие крупных промышленных центров: теория, методология, практика. Екатеринбург, 1999. С.95.

⁵ Там же. С.136.

⁶ Там же. С.89–90.

*А.В. Чевардин
(Екатеринбург)*

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ НА УРАЛЕ «ПОЛЬСКОЙ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» (ПОВ) В 1930-е гг.

«Польска организация войскова» или «Польская военная организация» была создана в начале Первой мировой войны. Это была тайная организация, созданная Юзефом Пилсудским на польских территориях, входивших в состав Российской империи. Главной ее целью была вооруженная борьба против России за независимость Польши. Комендантом организации был сначала поручик Тадеуш Жулинский, а с сентября 1915 г. капитан Тадеуш Каспжицкий. «ПОВ» не принимала никакого участия в военных акциях, а лишь проводила разведку и воинский инструктаж. В 1916 г. «ПОВ» охватывала уже 17 округов и 77 районов и насчитывала около 13 тысяч человек. После восстановления независимости Польши «Польска организация войскова» волилась в ряды польской армии и формально прекратила свое существование. Однако на территории Ук-

ранны «ПОВ» просуществовала до 1921 г., участвовала в советско-польской войне 1919–1920 гг., и поэтому рассматривалась советской властью как контрреволюционная организация.

11 августа 1937 г. вышло закрытое письмо Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР "О фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной и террористической деятельности польской разведки в СССР". В нем утверждалось, что «ПОВ» продолжает свою деятельность, что она проводит в СССР шпионскую и диверсионную работу, что участники организации глубоко внедрились в коммунистическую партию Польши (КПП). Этот документ привел к масштабным репрессиям против поляков и граждан Польши на территории страны.

К этому времени на Урале сконцентрировалось большое количество польских перебежчиков и польских эмигрантов, искавших спасения в СССР от репрессий со стороны польских властей. Так, на Новотрубном заводе в Первоуральске работало до 300 польских перебежчиков. В Надеждинске на металлургическом заводе было около 200 перебежчиков, в Нижнем Тагиле на УВЗ — до 150, на Уралмаше — 20, в Березняках на химическом комбинате — 20 человек, в совхозе «Исток» — до 50 человек.

Дело о «Польской организации войсковой» на Урале было заведено во второй половине августа 1937 г. 22 августа 1937 г. был арестован бывший председатель Горкома МОПРа г. Нижний Тагил Примачек Иван Куприянович, обвинявшийся в шпионаже в пользу Польши и в членстве в «ПОВ». Допрошенный уже после отбывания десятилетнего срока в лагерях, в 1948 г., он рассказал, что «...следователи заставляли подписывать его заранее изготовленные протоколы, однако подписи они от него не добились...». После этого следователи сами подделали подписи Примачека под его признательными показаниями, что и определила впоследствии графическая экспертиза.

Польский коммунист Малиновский — Дзидзюль Ромуальд Иванович был арестован в г. Свердловске. Благодаря фантазии следователей, он стал главой вымышленной организации «ПОВ» на всем Урале. Малиновский на единственном до расстрела допросе от 3 октября «разоблачает» несколько десятков человек на территории СССР, которых знал и с которыми работал. Малиновский во всех деталях рассказывает о филиале «ПОВ» в Белоруссии, где с сентября 1931 по октябрь 1932 работал заведующим польским клубом. В октябре 1932 г. Малиновский приезжает в Москву для учебы в КУНЗе, где он «встретился с ... неовяцкими деятелями». Р.И. Малиновский появляется на Урале, где, по материалам следствия, тут же начинает исполнять задания неовяцкого центра. В Свердловске под его непосредственным контролем находятся примерно 15 человек, участников мифической «ПОВ».

Этим Уральский филиал «ПОВ» не ограничивался. В него входили организации в других городах и местностях региона. К примеру, главой «ПОВ» в Нижнем Тагиле и в Тагильском районе стал Я.В. Найнерт, учитель труда, черчения и рисования, руководитель живого уголка в образовательной средней школе № 1. В допросе от 3 октября 1937 г. он рассказывает о своей организации: « За период с конца 1931 г. по текущий год мною было в Тагиле создано 12 ячеек «ПОВ» с общим количеством членов 160 человек, причем эта цифра относится к началу 1937 г. Какое количество членов «ПОВ» в данный момент я сказать не могу, но, несомненно, их гораздо больше, так как за период с начала 1937 г. усиленно велась вербовочная работа...». Львиная доля ячеек «ПОВ» в Тагиле располагалась именно в местах концентрации поляков: на УВЗ и УВС.

Далее в деле указывается о специальном складе оружия у организации «ПОВ». В протоколе допроса от 8 октября 1937 г. П.А. Яблонский рассказывает как собрал вместе с бывшим председателем Осоавиахима Замятинным и его подопечными работниками Куликовым и Засыпкиным довольно приличный склад оружия: «... боевых винтовок примерно 300 штук, пулеметов системы "Максим" и "Дегтярев" — 8 штук, револьверов примерно 15–20 штук, кавалерийских шашек примерно 30 штук, боевых винтовочных патронов 10 000 штук...». На вопрос как появилось перечисленное нами оружие, в деле П.А. Яблонский отвечает так: « Это оружие приобреталось незаконным путем, для чего были использованы возможности Осоавиахима. Следует упомянуть, что обвиняемые говорят о связях своей организации с германской и японской разведкой, а также с мифическим Уральским повстанческим штабом.

Организация «ПОВ» по документам была создана и в Перми, где руководил ею Р. Таборийский — редактор газеты «Сталинец», работник Камского речного пароходства. Главой ПОВ в Исовском районе был по документам Э.Г. Янишевский. В Березняках работой орга-

низации курировал К. Кольский. В Надеждинске главой был И. Майзак. Первоуральск. Местным начальником ПОВ был П.С. Данилков. Также нам известны фамилии работников Трубостроя Сачук и Якубович.

Руководящим ядром Уральского филиала «ПОВ» по мнению следствия являлись: Клочко — начальник штаба полка НКВД на Уралмаше, руководитель боевыми террористическими группами; уже Р.И. Малиновский — глава всего филиала ПОВ на Урале; Г.И. Норевский — руководитель диверсионной работы на Уралмаше; Я.И. Романович — руководитель ячейки «ПОВ» на фабрике «Обувь»; Тимошко — руководитель ячейки в с/х «Исток»; Яблонский — руководитель диверсионной группы в Н. Тагиле; Яскульский С.В. — руководитель ячейки Уралмаша.

Члены «ПОВ» обвинялись органами НКВД в ведении активной агитации среди польских перебежчиков и местного польского населения за поддержку польского фашизма, распространении клеветнических измышлений против ВКП (б) и Советского Союза, дискредитируя национальную политику, проводимую СССР, в разжигании национальных чувств поляков, направляя их против русских и украинцев, в распространении слухов о голоде и подготовке к войне. Так об этом говорит сам Р.И. Малиновский на допросе: «Наши участники «ПОВ» вели гнусную антисемитскую агитацию, подчеркивая, что во главе Советской власти находятся главным образом евреи и выступали против ассимиляции поляков в России. Пропагандировали детей не пускать в советские школы, запрещали им пользоваться советскими библиотеками и читать советскую литературу...».

Членам «ПОВ» приписывалась деятельность: в апреле 1937 г. на Уралмаше был выведен из строя пресс в 3000 тонны для оборонки, в конце 1936 г. ими также был поломан копир карусельного стана в механическом цехе. Они обвинялись в организации взрыва газа на газогенераторной станции, в выведении из строя компрессора на ТЭЦ, попытке поджога и в аварии кранового оборудования в чугунолитейном цехе завода в 1937 г. На Новотрубном заводе члены «ПОВ» пытались взорвать газогенераторную станцию, а также сжигали обмотки моторов генераторов, что приводило к большим простоям трубопрокатного цеха. На УВЗ они выводили из строя ковши и портили металл.

Массовые репрессии продолжались вплоть до января следующего 1938 г. За шесть месяцев НКВД Свердловской области проделало огромную работу. Эти события коснулись абсолютного большинства семей поляков и польских граждан, а также местное население.

Анализируя дела и факты, изложенные в них, можно сделать вывод о том, что реально никакой «Польской организации войсковой» на Урале не было и быть не могло. Членами ПОВ оказались польские политические эмигранты и перебежчики, которые, как считали власти, могли нанести какой-либо вред внутри советского государства. Можно заметить, что аресты были произведены в большинстве случаев там, где наблюдалась высокая концентрация поляков и бывших польских граждан. Все, якобы, преступления и диверсии на предприятиях ни тогда, ни сейчас, доказать было невозможно.

Вскоре было проведено внутриведомственное расследование силами НКВД, которое выявило «злоупотребления» в действиях своих коллег. Некоторые из них поплатились не только постами, но и жизнями. Например, бывший работник нижнетагильского НКВД Т. был осужден на расстрел за необоснованные аресты советских граждан и фальсификацию дел следствия. В 1959 г. было проведено еще одно расследование, уже с допросами пострадавших и выживших в лагерях лиц. В итоге была доказана невинность основной массы людей, проходивших по данному делу, и они были реабилитированы.

*А.Ю. Черников
(Екатеринбург)*

РОЛЬ СИСТЕМЫ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ В ПОДГОТОВКЕ РАБОЧИХ КАДРОВ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА В 1960-1980-е гг.

Для Урала, традиционно промышленного региона, вопросы профессионального обучения персонала сохраняют непреходящий характер. Отказ от идеологии советских лет еще не означает, что нужно отказаться от тех форм и методов, которые были наработаны в этот период несколькими поколениями работников образования. В 1960–1980-е гг. в регионе существовала достаточно стройная система подготовки кадров отрасли. Одними из основных элементов которой являлись училища начального профессионального образования (НПО) — СПТУ и учебные заведения средне-специального образования (СПО) — техникумы.